

НЕМЕЦКИЙ FUTURUM EXACTUM: ИСТОРИЧЕСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ КОНТЕКСТ

Л.В. Самуйлова

Тверской государственный университет, Тверь

Вторая форма будущего времени немецкого языка (законченное будущее) описывается с учётом её исторического и современного статуса. Футурум II исследуется в сумме его темпоральных и модальных значений. Семантический потенциал формы иллюстрируется фрагментами художественных текстов.

Ключевые слова: futurum exactum, законченное будущее, темпоральное значение, модальное значение, семантический потенциал, темпорология

Schröder, [...], hat längst begonnen, seine Amtszeit unter dem Blickwinkel der künftigen Vergangenheit zu betrachten, dem grammatischen Futurum II verpflichtet:

Dereinst wird man wissen, was die Nation an ihm **gehabt haben wird**.

Der Spiegel 36/ 2005 (цит. по: [8, с. 107])

Грамматическая форма будущего времени, имеющая в теории темпорологии разнообразные обозначения: футурум II (Futurum II), футур II (Futur II), futurum exactum, Futurperfekt (расширением «perfekt» отмечены кроме футурума ещё две временные формы: перфект – Präsensperfekt и плюсквамперфект – Präteritumperfekt) – имеет долгую историю становления и грамматикализации, отмеченную иностранным (латинским) влиянием, особым положением внутри форм реализации языка устная / письменная). Возникшее по требованию письменности (для адекватного перевода латинской формы futurum exactum на немецкий язык), законченное будущее «переживает» функционально-семантическую трансформацию, развивая модальное значение предположения, реализуемое наиболее частотно в устной (разговорной) речи. Вероятно, определённую роль сыграло то обстоятельство, что образованный по аналогии с futurum exactum латинского языка футурум II не утратил ещё окончательно своей связи с наклонением (конъюнктивом), в парадигму которого входил его латинский прототип. Временная функция формы – относительное употребление для передачи предшествования на уровне будущего – остаётся прерогативой письменности (книжности).

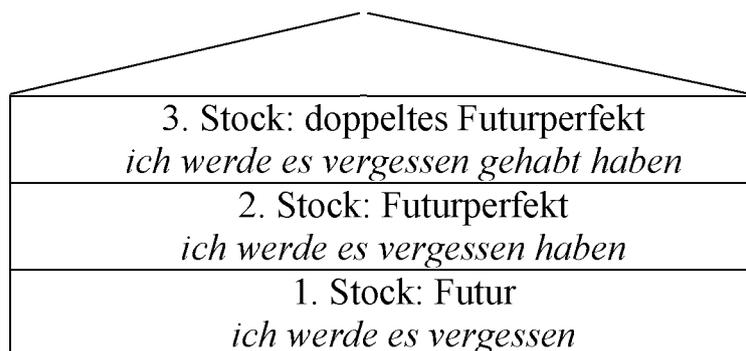
Следующая графика демонстрирует рост частотности употребления конструкции *werden + Infinitiv* [11, с. 147] в исторической перспективе. Думается, что данные учитывают обе футуральные формы:

1350-1400	<i>werden</i> + <i>Infinitiv</i>	Modalverb + Infinitiv									
1451-1500	<i>werden + Infinitiv</i>				Modalverb + Infinitiv						
1551-1600	<i>werden + Infinitiv</i>							Modalverb + Infinitiv			
1651-1700	<i>werden + Infinitiv</i>								Modalverb + Infinitiv		
0%	10%	20%	30%	40%	50%	60%	70%	80%	90%	100%	

Употребительность футурума II в сравнении с другими составляющими временной системы немецкого глагола, как это видно из приводимой ниже графики, оценивается как самая низкая [11, с. 148]:

Tempus	Präsens	Präteritum	Perfekt	Plusquamperfekt	Futur I	Futur II
Frequenz	52%	38%	5,5%	3,2%	1,5%	0,3%

Однако грамматисты не спешат редуцировать темпоральную парадигму и изымать из неё футурум II. Так, Р. Седлачек расширяет состав «магазина С: временные формы будущего» («Kaufhaus C: Futurtempora»), размещая на третьем этаже строения «двойной футурперфект» [9: с. 118]:

Метафора универмага (Warenhaus) встречается у Б. Зика (B. Sick) в серии «Дательный – смерть генитива» («Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod»), выдержанной в критико-полемиическом стиле. Реакция профессиональных лингвистов на рассуждения автора не заставила себя долго ждать [5; 7].

Б. Зик признаёт факт изменения времён. Однако наиболее интересным считает появление новой временной формы, что не исключено даже для грамматики, считающейся наиболее консервативной областью лингвистического знания. Б. Зик рисует картину языка-универмага с шестью различными временными уровнями. Первый уровень занимает презенс, второй – имперфект. Лифт поднимается вверх на уровень футурума I и II и спускается вниз до перфекта и плюсквамперфекта. Ср. аутентичный текст:

Dass sich die Zeiten ändern, ist bekannt. Viel interessanter ist es, wenn eine neue Zeit hinzukommt. Auch dies kann vorkommen, sogar in der angeblich so starren Grammatik. Angenommen, unsere Sprache ist ein Warenhaus mit sechs unterschiedlichen Zeitniveaus. Das Erdgeschoss ist die Gegenwart, das darunter liegende Base-

ment das Imperfekt. Der Fahrstuhl fährt hinauf zu Futur I und Futur II und hinab zu Perfekt und Plusquamperfekt. < ... >

Наряду со стандартными, известными ещё со школы универмагами, существуют и такие, в которых лифт останавливается на промежуточном временном уровне, т.к. между перфектом и плюсквамперфектом в разговорном языке «пристроилась» ещё одна временная форма: ультра-перфект. Ср. аутентичный текст:

Neben den bekannten Standard-Warenhäusern, deren Aufbau wir im Schulunterricht gelernt haben, gibt es nun auch solche, in denen der Fahrstuhl zwischen dem ersten und dem zweiten Tiefgeschoss auf einem zusätzlichen Niveau hält. Denn zwischen Perfekt und Plusquamperfekt hat sich in der Umgangssprache eine weitere Zeitform eingenistet: das Ultra-Perfekt. < ... >

Очевидно и появление ультра-футурума-II в случае, если обычный футурум II перестанет отвечать предъявляемым требованиям. Универмаги будущего обретут некоторые промежуточные уровни, и покупатели «воспарят» во временном торговом пространстве. Ср. аутентичный текст:

Denkbar ist auch ein Ultra-Futur-II, wenn sich die Wirkung des herkömmlichen Futurs verbraucht «gehabt» haben wird...

Die Warenhäuser der Zukunft werden noch manches Zwischenniveau einziehen, und die Kunden werden im Kaufhaus durch die Zeiten geschwebt gehabt haben werden worden sein [10, с. 179, 182].

Заметим, что приведённые темпоральные построения имеют чёткую альтернативу – отказ от упоминания футурума II как формы с чрезвычайно низкой частотностью в определённом функциональном стиле речи. Так, автор грамматики научного немецкого языка Г. Фур исключает футурум II из списка временных форм, подлежащих рассмотрению [6, с. 32].

Напомним о пророческом предсказании судьбы футурумов в статье Г. Унтерштёгера (Hermann Unterstöger) «Немецкий в 2099 году. Взгляд в будущее нашего языка» («Deutsch im Jahr 2099. Ein Blick in die Zukunft unserer Sprache»), опубликованной на границе тысячелетия в *Süddeutsche Zeitung*:

Das Futur wird nur noch in reaktionären Kreisen gepflegt; wer das Futur II beherrscht, wird so eingeschätzt wie anno 1990 einer, der im Büro Altgriechisch redete [12].

Ироничность тона высказывания подчёркивает отношение к футурумам, в особенности к футуруму II, как «уходящим» формам. Время покажет, насколько справедливо / преувеличено предсказание о их неминуемой утрате.

Футурум II – одна из тех форм немецкого языка, вокруг статуса которой не прекращаются дискуссии. Отношение к футуруму II (признание / непризнание временной значимости, отнесение к категории модальности, изъятие из языковой системы и т.п.) во многом определяется приверженностью лингвистов определённой исследовательской концепции. Вне зависимости от неё чрезвычайно важным является изучение того эмпирического текстового пространства, в котором конкретная грамматическая единица наблюдается, в том числе его медиальные характеристики (устный – письменный).

В ходе исторического развития временные формы, нередко оставляя невыраженными некоторые, казалось бы, исконно «их» значения (так, футуруму не свойственно значение *контактного будущего* – *ich komme schon*), приобретали возможность передавать другие, выполнять иные функции. Перифраза *werden* + *Infinitiv* блокировала грамматикализацию конструкций с модальными глаголами, оставшись единственной категориальной формой для выражения будущего и «перетянув на себя» часть функций, ранее принадлежавших исключительно категории модальности. Лингвисты видят причину этих модально-временных трансформаций в сильной «привязанности» глагола *werden* к говорящему (*Sprecherbezogenheit*). Использование *werden* сигнализирует тот факт, что говорящий всегда высказывает своё субъективное мнение. В этом заключается причина частой замены футурума на презенс при передаче перспективы «чистого» будущего. Ср.:

Der «Störfaktor» beim deutschen *werden* ist seine starke Sprecherbezogenheit. Benutzen wir *werden*, so signalisieren wir eine bestimmte Einstellung zu unserer Prognose, z.B. *Ich werde mit dir fortfahren* [11, с. 149].

Наличие субъективного компонента в значении заставляет некоторых авторов говорить о том, что процесс грамматикализации футурума ещё не окончен (см. об этом [11, с. 149]).

Параллельное употребление временного и модального футурума II исторически закрепилось за двумя медиальными формами реализации языка – письменной и устной, а также двумя стилями речи – книжным и разговорным. Временной футурум II тяготел к письменности (книжности), модальный (в значении предположения по отношению к прошедшему) – к устности (разговорности). При этом палитра оттеночных вариаций предположительности отличается чрезвычайной насыщенностью. В художественной прозе благодатной почвой для функционирования футурума II является речь персонажей и авторская речь в форме отступлений и прямых обращений к читателю. Имитации разговорности в тексте носят характер *стратегической (концептуальной устности)* [1].

Регистрация использования футурума II в текстах датируется XVI веком. Приводимые ниже литературные фрагменты расположены в хронологической последовательности (здесь и далее сохранена аутентичная орфография; выделение подчёркиванием наше – Л.С.):

Das ist / Er wird mit Gottes wort fur andern vleissig vmbgangen / vnd ein Prophet gewest sein / der allenthalben den leuten Gottes furcht gepredigt / vnd die straffe (so die Sindflut hernach thet) verkündigt / vnd viel drüber gelidden vnd gethan hat. (M. Luther [1483–1546]. Das Alte Testament [1545])

SEDITIONSUS. O ja, Er wird ohne allen zweiffel auch da gewesen sein, Wir müssen aber nun darauff gedencken, Was wir jme ferner vor Rhat geben wollen, Wie wir jhme dann zugesagt. (Heinrich Julius Herzog von Braunschweig-Lüneburg [1546–1613]. Von einem ungeratenen Sohn)

Behüte Gott, sprach er, Aber es sind schröckliche Trangsahnen die du mir sagest, vnd zweiffele ich nicht, die wercke werden an sich selbst noch viel grösser gewesen sein, als du sie mit worten her erzehlest. (J. M. Moscherosch [1601–1669]. Gesichte Philanders von Sittewald)

Da sie aber anfiengen zu gumpen, daß der ganze Bau zitterte, weil man eben ein drollichten Gassenhauer aufmachte, gedachte ich: «Nun ist es um dein Leben geschehen. Nun, Simplex, wirst

du das letztemal ein Mensch gewesen sein!» (H.J.Ch. Grimmelshausen [1621–1676]. Der abenteuerliche Simplicissimus Teutsch)

VON TELLHEIM. Liebe Franziska, ich habe dich noch nicht willkommen heißen können.

FRANZISKA. In Gedanken werden Sie es doch schon getan haben. Ich weiß, Sie sind mir gut. Ich Ihnen auch. Aber das ist gar nicht artig, daß Sie Leute, die Ihnen gut sind, so ängstigen. (G.E. Lessing [1729–1781]. Minna von Barnhelm, oder das Soldatenglück)

Dann kamen wir in Hohen-Ziatz an, das weiß ich noch. Sie brachten mich zu Bett, das wird Sonntag vor acht Tagen gewesen sein. (W. Alexis [1798–1871]. Die Hosen des Herrn von Bredow)

Все примеры иллюстрируют модальную функцию футурума II (предположение по отношению к прошедшему). Фрагменты художественных текстов имитируют устную речь. Заметна активность инфинитива II, образованного от глагола *sein*.

Уже в XVI–XVIII веках у футурума II сформировался целый комплекс второстепенных значений и функций (прежде всего модальных), которые постепенно учитывались немецкими грамматиками. Начиная с XIX века встала проблема интерпретации формы с точки зрения её категориального статуса. Дискуссии продолжаются до сих пор (см. об этом: [2; 3]).

Эмпирический языковой материал современного немецкого языка (с 1945 года прошлого века) предоставляет полную картину разветвлённой полисемии футурума II, учитывающую как значения, ориентированные на будущее (и не лишённые модальной маркировки), так и принадлежащие сфере прошедшего. Последние являются *грамматическими метафорами*, рабочий механизм создания которых объясняется теорией транспозиции.

Интересно, что переводчики также иногда прибегают к использованию футурума II для передачи смысла иноязычных пассажей. Ср.:

«– Ай-яй-яй! – сказал Персицкий, закрывая лицо руками. – Я чувствую, товарищи, что у Ляпсуса украли его лучший шедевр «Гаврила дворником служил, Гаврила в дворники нанялся». (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев)

«Ei, ei, ei!» sagte Persizki und verdeckte sein Gesicht mit den Händen. «Ich ahne Schlimmes, Genossen; man wird Lapsus sein bestes Juwel gestohlen haben: „Gawrila Hausknecht werden wollt“, als Hausknecht tat er sich verdingen.“» (Zwölf Stühle. Aus dem Russischen übertragen von E. von Eck)

Показателен факт использования Д. Кельманном футурума II в романе «Измеряя мир» («Die Vermessung der Welt»), выдержанном в строгом косвенном воспроизведении речи великих учёных, являющий собой документ образцового стандартного использования форм конъюнктива в этой функции. Футурум II – не только маркер исторического использования формы во временном значении будущего, но и её законного существования в современном немецком языке нового тысячелетия. Ср.:

Humboldt legte den Kopf in den Nacken und schien den eigenen Worten nachzuhorchen. Das Verständnis des Kosmos sei weit fortgeschritten. Mit Fernrohren erkunde man das Universum, man kenne den Aufbau der Erde, ihr Gewicht und ihre Bahn, habe die Geschwindigkeit des Lichtes bestimmt, verstehe die Ströme des Meeres und die Bedingungen des Lebens, und bald werde man das letzte Rätsel, die Kraft der Magneten, gelöst haben. (D. Kehlmann. Die Vermessung der Welt)

Встречаемость футурума II в современных художественных текстах не отличается высокими показателями, она сравнима с частотностью сверхсложных форм (двойного перфекта и двойного плюсквамперфекта), однако о его полном игнорировании речи пока не идёт. Тем более, что у некоторых авторов количество употреблений футурума II превышает цифры 1-3. Так, в новелле «Траектория краба» Г. Грасса (G. Grass. «Im Krebsgang») зафиксировано 25 случаев использования формы на 200 страницах формата «карманной книги» (Taschenbuch). Все текстовые фрагменты повествования от первого лица содержат модальный футурум II. Например:

Irgendwann wird Mutter Jochen zwei rausgeschmissen haben, weiß nicht, warum.

Als sie meinem Sohn den Computer samt teurem Zuehör geschenkt hat, wird sie dieser Kauf nicht arm gemacht haben.

Предположения по отношению к прошедшему могут включаться в предложение в форме парантезы. Например:

Die sorgfältigen Frisuren der jungen Mädchen – viele werden mittels Dauer- oder Wasserwelle gefestigt worden sein – ringeln sich, fallen zeitgemäß onduliert.

Следующий пример иллюстрирует структурное единообразие футурума II и конструкций с модальными глаголами, а также демонстрирует различные степени предположительного высказывания (вероятность и возможность).

So wird, so kann es gewesen sein. So ungefähr ist es gewesen.

Кроме рядовых повествовательных предложений носителями предположений, ориентированных на прошедшее, довольно часто являются вопросительные синтаксические конструкции. Факт широкой реализации *модальной вопросительности* подтверждается рядом специальных работ [4]. В практике старой школы вопросы такого типа часто применялись для контроля знаний учащихся по пройденному материалу. Например:

Wie wird der Heidenapostel Paulus zwar geheissen haben?

Die Brüder Josephs zogen nach Ägypten. Wen wird Jakob aber nicht haben mitziehen lassen? Denn was wird er gefürchtet haben?

По сравнению со «школьным» художественное вопросительное предложение, содержащее модальный футурум II, как правило отмечено экспрессивностью, поддерживаемой модальной частицей *doch*. Ср. следующие литературные фрагменты:

«Und Ihre Mutter?» erkundigte er «ich. Sie wird doch nicht ebenfalls verstorben sein?»

«Nein», antwortete Maximiliane. (Ch. Brückner. Jauche und Levkojen)

«Also, wenn ich das richtig verstehe dann ist die mit dem Kerl durch die Wiesn gelatscht, und dann? Das wird doch nicht alles gewesen sein, oder?“, will der Rudi nun wissen < ...> (R. Falk. Zwetschgendatschikompott)

Прямому вопросу модальный футурум II часто придаёт риторический характер. Ещё у Г.Э. Лессинга встречается пример употребления футурума II в риторическом вопросе.

JUST *sitzt in einem Winkel, schlummert, und redet im Traume*. Schurke von einem Wirte! Du, uns? – Frisch, Bruder! – Schlag zu, Bruder! – *Er holt aus, und erwacht durch die Bewegung*. He da! Schon wieder? Ich mache kein Auge zu, so schlage ich mich mit ihm herum. Hätte er nur erst die Hälfte von allen den Schlägen! – Doch sieh, es ist Tag! Ich muß nur bald meinen armen Herrn aufsuchen. Mit meinem Willen soll er keinen Fuß mehr in das vermaledeite Haus setzen. Wo wird er die Nacht zugebracht haben? (G.E. Lessing. Minna von Barnhelm, oder das Soldatenglück)

Ср. литературные фрагменты из произведений современных авторов:

Was wird er geraucht haben? Juno, die sprichwörtlich runde Zigarette? Oder flache Orient? (G. Grass. Im Krebsgang)

Wie wird sich wohl eine stocktaube Frau, die schon gut auf die Neunzig zugeht, eine Versammlung vorgestellt haben, wo für oder gegen einen Hotelbau entschieden wird? (R. Falk. Leberkäsjunkie)

Реакцией на прямой вопрос может быть встречный (вопрос-переспрос), содержащий риторический футурум II. Такого рода синтаксические образования относятся к разряду предложений эмоциональной реакции. Характерным для них является замена временной формы прошедшего (как правило, перфекта) в вопросе на футурум II в вопросе-переспросе, часто с повтором основного глагола. Ответ на вопрос собеседника может последовать, но может и отсутствовать. Например:

«Jetzt sag schon, was passiert ist, Franz! Du schaust ja wirklich verheerend aus», bohrt der Karl weiter

«Mei, Stopfer, was wird schon passiert sein ...» lacht sein Begleiter < ...> (R. Falk. Grießnockerlaffäre)

«Oh, ich denke, Sie wissen genau, was ich meine. Wen haben Sie denn in Ihrem Lkw erwartet? Und was sollte mit der Ladung geschehen?»

«Wen werde ich schon erwartet haben. Einen unserer Fahrer natürlich.» (V. Klüpfel, M. Kobr. Milchgeld)

На основе проведённого анализа можно сделать вывод, затрагивающий не только чисто лингвистическую (темпорологическую, темпографическую) сущность языково-речевого явления, но и его дидактическую проекцию. При обсуждении временной парадигмы немецкого глагола необходимо исходить из «разумного консерватизма»: оставаясь в рамках классической (образцовой) системы, сообщать знания с учётом конкретного направления профессиональной подготовки обучающихся и запрашиваемого компетентностного уровня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Самуйлова Л.В. Стратегическая устность художественных авторских отступлений // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2016. № 2. 142–148.
2. Самуйлова Л.В. FUTURUM: практика темпографического описания (1) // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2010. № 15. 118–128.
3. Самуйлова Л.В. FUTURUM: практика темпографического описания (2) // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2011. № 4. 126–134.
4. Curme G. The Grammar of the German Language. New York: F. Ungar Pub. Co, 1952. XII, 332 P.

5. Frisch und unkaputtbar. Sprachverfall oder Sprachwandel im Deutschen. Herausgegeben von M. Denkler, S. Günthner, W. Imo u.a. Münster: Aschendorff Verlag GmbH & Co. KG. 246 S.
6. Fuhr G. Fachdeutsch für Wissenschaftler. Grammatik des Wissenschaftsdeutschen. Heidelberg: Julius Groos Verlag, 1989. 86 S.
7. Meinunger A. Sick of Sick? Ein Streifzug durch die Sprache als Antwort auf den «Zwiebel-fisch». Berlin: Kulturverlag Kadmos, 2008. 176 S.
8. Römer Ch. Morphologie der deutschen Sprache. Tübingen und Basel: A. Francke Verlag, 2006. 265 S.
9. Sedlaczek R. Wenn ist nicht würdelos. Rot-weiß-rote Markierungen durch das Dickicht der Sprache. Wien: UEBEREUTER, 2010. 208 S.
10. Sick B. Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod. Ein Wegweiser durch den Irrgarten der deutschen Sprache. Köln: Verlag Kiepenheuer & Witsch und Hamburg: Spiegel online GmbH, 2004. 229 S.
11. Szczepaniak R. Grammatikalisierung im Deutschen. Eine Einführung. Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag GmbH + Co KG, 2011. 220 S.
12. Unterstätter H. Deutsch im Jahr 2009. Ein Blick in die Zukunft unserer Sprache // Süddeutsche Zeitung. 1999. Nr. 168. S 111.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

13. Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. Золотой телёнок: Романы. М.: Экономика, 1985. 632 с.
14. Alexis W. Die Hosen des Herrn von Bredow. Vaterländischer Roman // Die DVD-ROM «Deutsche Literatur von Luther bis Tucholsky». Großbibliothek. Zeno.org 001. Berlin: Directmedia Publishing GmbH, 2007. 544 S.
15. Brückner Ch. Jauche und Levkojen. Berlin: Ullstein, 1991. 316 S.
16. Falk R.. Zwetschgendatschikompott. Ein Provinzkrimi. München: dtv Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG., 272 S.
17. Falk R. Leberkäsjunkie. Ein Provinzkrimi. München: Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG, 2016. 316 S.
18. Falk R. Gießnockerlaffäre Ein Provinzkrimi. München: dtv Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG., 2017. 238 S.
19. Grass G. Im Krebsgang. Eine Novelle. Göttingen: Steidl Verlag, 2002. 215 S.
20. Grimmshausen H.J.Ch. Der abenteuerliche Simplicissimus Teutsch // Die DVD-ROM «Deutsche Literatur von Luther bis Tucholsky». Großbibliothek. Zeno.org 001. Berlin: Directmedia Publishing GmbH, 2007. 1010 S.
21. Heinrich Julius Herzog von Braunschweig-Lüneburg. Von einem ungeratenen Sohn // Die DVD-ROM «Deutsche Literatur von Luther bis Tucholsky». Großbibliothek. Zeno.org 001. Berlin: Directmedia Publishing GmbH, 2007. 121 S.
22. Kehlmann D. Die Vermessung der Welt. Roman. Hamburg: Rowohlt Verlag GmbH, 2005. 298 S.
23. Klüpfel V., Kobr M. Milchgeld. Klüftingers erster Fall. München: Piper Verlag GmbH, 2009. 310 S.
24. Lessing G.E.. Minna von Barnhelm, oder das Soldatenglück // Die DVD-ROM «Deutsche Literatur von Luther bis Tucholsky». Großbibliothek. Zeno.org 001. Berlin: Directmedia Publishing GmbH, 2007. 177 S.

27. Luther M.. Das Alte Testament // Die DVD-ROM «Deutsche Literatur von Luther bis Tucholsky». Großbibliothek. Zeno org 001. Berlin: Directmedia Publishing GmbH, 2007. 397 S.

28. Moscherosch J. M. Gesichte Philanders von Sittewald // Die DVD-ROM «Deutsche Literatur von Luther bis Tucholsky». Großbibliothek. Zeno org 001. Berlin: Directmedia Publishing GmbH, 2007. 630 S.

29. Zwölf Stühle. Aus dem Russischen übertragen von E. von Eck. Leipzig: Philipp Reclam jun., 1963. 345 S.

FUTURUM EXACTUM IN GERMAN: ITS HISTORICAL AND CONTEMPORARY CONTEXT

L.V. Samujlova

Tver State University, Tver

The second form of the future tense in the German language (so-called the completed future tense) is described due to its historical and modern status. The author describes Futurum II regarding its temporal and modal values. Fragments of literary texts are used to illustrate the semantic potential of this form.

Keywords: Futurum Exactum as the completed future tense, temporal meaning, modal meaning, semantic potential of the temporal form

Об авторе: САМУЙЛОВА Лидия Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории обучения иностранным языкам и немецкой филологии Тверского государственного университета, e-mail: lissam50@mail.ru